

Лилявина Е. В.

ТАТАРЫ–ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ В ТОМСКЕ И ЕГО ОКРЕСТНОСТЯХ (XVII – XX ВВ.)

Рассматриваются вопросы, связанные с переселением представителей татарского этноса в Западную Сибирь. В качестве основной причины миграций в Сибирь автор выделяет государственные реформы. Кроме того, они оседали на Томской земле и как торговцы, и как ссыльные, а также поселенцы шли за лучшей долей. В статье прослеживается, что территория Поволжья и Приуралья это главные районы исхода татарской миграции.

Автором определены и районы расселения татарского этноса. Татары селились в деревнях местных (томских) татар, но есть и немало прецедентов, когда татары-переселенцы основывали новые населённые пункты. Так образовались Юрты Казанские, Кирек, Берёзовая Речка, Серебряковский, Ново-Казанка, Ново-Исламбуль, Нуркай, Тукай, Сарзас. Большая часть исследуемых населённых пунктов находится в составе Томской области.

Ключевые слова: *Западная Сибирь, Томск, переселение, миграция, казанские татары, томские татары, переселенческие посёлки.*

Миграционные процессы, происходившие в России в разное время и по различным причинам, затронули почти все народы. Процесс переселения в Сибирь начинается с XVII в. С введением в действие закона 1865 г., открывшего для мигрантов земли Алтайского горного округа, основным районом колонизации Зауралья во второй половине XIX в. становится Томская губерния. Начиная с 1870-х гг., темпы аграрных миграций в связи с быстрым развитием капиталистических отношений резко возрастают (Захарова, 2005: 8).

Томская губерния являлась одним из центров переселенческого движения конца XIX – начала XX в. В России XX в. стал эпохой неоднократных масштабных модернизаций сельского хозяйства. Закон от 23 мая 1896 г. «О главных основаниях поземельного устройства крестьян и инородцев, водворившихся на казённых землях губерний Тобольской, Томской, Енисейской, Иркутской и «Положение о поземельном устройстве крестьян и инородцев, водворившихся в Алтайском округе на землях Кабинета е.и.в.» от 31 мая 1899 г. Оба акта уравнили в землепользовании кочевых инородцев с осёдлыми и крестьянами (Шерстова, 2005: 220, 226). Одна из реформ в XX в. стала Столыпинская аграрная реформа 1906 г. Не последнее место в схеме Столыпинских преобразований отводилось Сибири. На тот момент Сибирь понималась в основном как регион, годный для аграрной колонизации. Проблему низкой заселённости Азиатской России должно было решить масштабное переселение крестьян из центральных губерний страны. Массовые переселения крестьян в Сибирь и на Дальний Восток должны были смягчить остроту аграрного вопроса в Европейской России, ликвидировать или хотя бы ослабить малоземелье (Белянин, 2012: 14).

Для удобства организации переселенческого процесса каждый переселенческий район Азиатской России был разбит на подрайоны, количество которых в дальнейшем могло меняться. На 1906 г. Томский район состоял всего из пяти подрайонов: Мариинско-Зачулымский, Зачулымский, Алтайский, Золотоисковский и Татош-Шегарский. В составе всех этих подрайонов в 1906 г. было образовано 215 переселенческих участков (Белянин, 2003).

Цель исследования – выявить места исхода татар и их расселения в Томске и его окрестностях, используя данные архива, опубликованные материалы и полевые материалы автора.

В работах этнографа Н. А. Томилова освещены некоторые вопросы, связанные с местом расселения пришлых татар, с взаимодействием сибирских и казанских татар (Томилов, 1969, 1983 а, б). В работах Н. Ф. Емельянова (1980, 1984) приведён этнический и численный состав населения, в который вошли и интересующие нас переселенцы – татары и бухарцы.

В сборнике архивных документов «Томск в прошлом и настоящем» (2000) коллективом авторов представлены статьи и документы из Центра документации новейшей истории Томской области, относящиеся к данной теме. Например, авторами Э. Л. Львовой, И. В. Нам, Н. И. Наумовой, Л. А. Кутиловой опубликована статья «Томские татары: состав и размещение», в которой освещены консолидационные процессы среди татар, приведены сведения о численности населения. З. С. Камалетдиновой в этом же сборнике опубликован документ о переселенческих посёлках Нуркай и Ново-Исламбуль. В работе Т. А. Гончаровой упоминаются переселенческие посёлки татар (Гончарова, 2006), о которых также пойдёт речь ниже.

Для написания данной статьи была проведена работа с документами в Государственном архиве Томской области (ГАТО). Автором данной публикации был собран полевой материал у татар-переселенцев, проживающих в г. Томске и в населённых пунктах Томского района в 2010, 2012, 2014 г.; собранный материал частично был задействован в уже опубликованных статьях: «Татары татарской горы (о татарах района Спичфабрики г. Томска)» (2011) и «Переселенческие посёлки татар в Томской губернии начала XX века» (2014) (Чигрина, 2011; 2014). Кроме того, в 2016 г. также собирался дополнительный материал (интервью) у представителей татар-переселенцев, что позволило дополнить информацию по переселенческим посёлкам и татарам, проживающим в них.

Казанские татары расселялись на территории Притомья во все периоды. Известно, что в районе Томска татары – выходцы из Поволжья – появились чуть ли не сразу после постройки города (Томилов, 1969: 107). В начале XVII в. казанские татары упоминаются в томских таможенных книгах, они занимались в основном торговлей (Волков, 2010: 92). С 1640-х гг. в Томске на постоянное местожительство стали оседать выходцы из Средней Азии, именуемые бухарцами. В 1701 г. им было официально разрешено селиться по сибирским городам (Емельянов, 1984: 75). Со второй половины XVII в. важную роль для заселения просторов Сибири сыграла ссылка, ставшая самостоятельным наказанием. Выделялось несколько видов ссылки – «в службу», «на пашню», «в посад». Сибирь в основном служила местом ссылки «на пашню» (Гончарова, 2006: 32–33). Важную роль также сыграл фактор уголовной ссылки. Казанские татары в большинстве являлись сосланными людьми, только небольшая часть среди них была прибывшей добровольно среди гулящих людей (Емельянов, 1980: 52). Консолидирующая роль татар из европейской части страны проявилась в более широком распространении некоторых общих тюркских черт в поселениях и жилищах, в одежде, пище, обрядности, в духовной культуре (Львова, Нам, Наумова, Кутилова, 2000: 23).

До Столыпинской реформы поволжские татары селились в деревнях томских татар и составляли 30% населения (Томилов, 1983а: 26). Определяющим для расселения оказывался религиозный фактор. Но были случаи основания пришлыми казанскими татарами своих деревень, например, Казанские Юрты (ныне д. Казанка Томского района). В. Г. Волков сообщает, что эта деревня была основана в середине XVII в., и своё название получила в связи с тем, что проживали там казанцы – потомки казанского татарина Янсара Бегичева. Во втором поколении пришлые казанские татары были включены в состав группы чатских татар (Волков, 2012). Эта деревня позднее числилась в волости чатских татар. В документе о притеснении в землях 1834–1935 г. отмечено, что по 7-й ревизии в Казанских юртах 42 души. Отмечены жители Айдер Мукатов, Усман Аплин и Манегей Себергин (ГАТО. 144. Оп. 1. Д. 108. Л. 1–2). В Казанских юртах встречены фамилии Мухамедзянов, Апесов, Мустафин, Сайтов, Вахретдинов, Абдулов, Сайфульмоков, Аслаев, Ижбульгин и др. (Чигрина, 2014: 89). По переписи 1926 г. в д. Казанские юрты числилось 169 татар (Список населённых... 1929: 72).

Первая подушная перепись аборигенов Сибири в 1720 г. зафиксировала в Томском уезде 364 д.м.п. чатов, 160 эуштинцев, 89 бухарцев и 38 казанских татар. В середине XVIII в. прирост численности ясачного населения эуштинцев происходит за счёт включения чатов и казанских татар в их состав (Емельянов, 1980: 34, 51). По томской группе казанских татар для последней четверти XVIII в. также имеются сведения И. Фалька, который был в Томске в 1771 г. Он

писал, что в Томске было тогда 200 татар и бухарцев обоих полов (Полное собрание... 1824: 541). За пять лет с 1815 по 1819 гг. среди томских татар в городе прибавилось 13 сосланных «на поселение» и 15 – «на пропитание». Особенно большой приток ссыльнопоселенцев восприняла Чатская волость, в результате чего фиксировались многочисленные «грабительства со стороны посельщиков» (Шерстова, 2005: 124). Бергстади, спутник А. М. Кастрена, указывал, что жители дер. Тегильдеевой в 1845 г. состояли из ссыльных мусульманских татар с Казанской губернии (Bergstadi, 1884: 79, цит. по Дульзон, 1956: 300). В середине XIX в. в Чатской инородческой управе поселенцев насчитывалось 158 человек (Гончарова, 2006: 34). По X ревизии 1857 г. в пределах Томского округа проживало 165 д.м.п. бухарцев и 47 – казанских татар (Емельянов, 1980: 53). По данным С. Н. Корусенко и Н. А. Томилова, численность поволжских и приуральских татар-переселенцев в Сибири вплоть до 1860-х гг. росла медленно и, в целом, была незначительной (Корусенко, Томилов, 2011: 180–181).

Переселение татар из Европы в Сибирь приняло массовый характер в последней трети XIX в. В 1858 г. пришлых татар на территории Западно-Сибирской равнины было лишь 700 человек (или немногим более). К 1897 г. их численность быстро выросла и составила 14,4 тыс. человек. По данным переписи за 1897 г. С. К. Патканов указывал, что в Томском округе численность городского и сельского населения поволжско-приуральских татар – 3572 человека. С.К. Патканов, говоря о многочисленности пришлых татар и их потомков в данном регионе в конце XIX в., отмечал, что «значительная часть их осела уже давно и обзавелась семьями и хозяйствами...» (Патканов, 1912: 49, цит. по: Корусенко, Томилов, 2011: 181). К 1897 г. Эуштинская инородческая управа насчитывала 453 души населения, в том числе 290 человек коренных тюрков. Значительный процент её населения составляли пришлые, в особенности, татары-переселенцы и ссыльные из Европейской России. В дер. Эушта пришлое тюркское население в это время насчитывало 51 человек, а в дер. Тегильдеево – 111 человек, и только 10 человек были из коренного населения (Дульзон, 1956: 300). По подсчётам В. Я. Нагнибеды, число мусульман переселенцев (татар из Поволжья и Приуралья) в начале XX в. составляло 1,6% (Сборник статистических сведений... 1913: 59, цит. по: Карих, 2004: 41).

В дальнейшем численность казанских татар увеличивалась в связи с массовым переселенческим движением в Сибирь в конце XIX – начале XX в. Миграция татар из Европейских губерний продолжала расти до начала первой мировой войны. Переписные материалы показывают увеличение численности всего татарского населения Томского округа с 10156 татар обоего пола в 1897 до 15994 татар в 1926 г. (Томилов, 1983а: 40), что было связано со Столыпинской реформой, а также с голодом в Поволжье в 1921–1922 гг. (Львова, Нам, Наумова, Кутилова, 2000: 25, 27).

Среди пришлых татар, в основном, были казанские татары, в документах записанные «казанцами», «татарами из Казани», «казанскими татарами». Однако встречались уфимские татары, мишари и др. (Корусенко, Томилов, 2011: 180).

На территории Нижнего Притомья в пореформенный период увеличилось число татарских населённых пунктов за счёт образования сёл Кирек и Берёзовой Речки.

Деревня Кирек основана в 1864 г., расположена в 71 км от Томска (Список населённых... 1929: 70–71) на высоком берегу одноимённого озера с его восточной стороны. В отчёте уполномоченного Совета по делам религиозных культов Томской области отмечалось следующее: «В августе 1960 г. выявлена нелегальная мусульманская мечеть в с. Кирек Томского района. Установлено, что здание мечети деревянное, выстроено свыше 100 лет назад» (Мечеть в с. Кирек, 2000: 203). По данным переписи 1926 г. деревня имела 54 двора, в которых проживали 247 человек (Список населённых... 1929: 70). В д. Кирек местные жители были казанскими татарами (Гончарова, 2006: 72). Также отмечается, что местные татары, это мишари (ПМА, 2016). Ближайшая школа раньше была расположена в 7 км, в соседнем селе Берёзовая Речка. Показательный факт влияние советской власти на самосознание местного населения – это просьба в 1940 г. о закрытии мечети в с. Кирек. В 1941 г. мечеть была официально закрыта и

передана под детские ясли. Позднее, после яслей, здание использовалось под хранилище зерна и впоследствии из-за ветхости заброшено. Группа верующих мусульман (10 человек), престарелых жителей с. Кирек, самовольно приспособила это здание под мечеть и стала совершать в нём коллективные богослужения. Религиозные обряды в качестве муллы совершал местный житель, глубокий старик Жамниханов (умер в августе 1960 г.). В 1960 г. здание признано аварийным и мечеть разобрали (Мечеть в с. Кирек, 2000: 203). В 1964 г. в Киреке зафиксировано 424 человека (ГАТО Ф. 1085. Оп. 3. Д. 479, л. 367). Населённый пункт Кирек с 1978 г. исключён из учётных данных (Путеводитель по архивным... 2008: 141). В 2016 г. в дачном селе Кирек было не более 10 дворов и одна, выстроенная методом народной стройки, деревянная Кирекская мечеть. Открытие состоялось в 2000 г. (ПМА, 2016).

Деревня Берёзовая Речка основана в 1888 г., находится в 64 км от г. Томска (Список населённых... 1929: 69). Среди первых поселенцев называют Латыповых, Хабибулиных и Сафиных, представителей трёх фамилий из Казанской губернии. Также были переселенцы с Нарыма – Абдрашитовы. Местным жителем отмечается, «что на месте расположения деревни, в прошлом был кедровый лес, который сторел и осталось пепелище. Вокруг этого места были засеяны поля и пришлое население решило обосноваться здесь. Но вскоре они покинули это место, отправившись в д. Казанка Колыванского района (ныне Новосибирская область). Можно предположить, что первые поселенцы ходили на разведку из Казанки и так нашли место для д. Берёзовая Речка» (ПМА, 2016). По списку учёта населения 1920 г. в заимке Берёзовая Речка проживало 300 человек, с фамилиями: Шамсутдинов, Тазитдинов, Бахтьев, Шалианов, Раутов, Исхаков, Сагитова, Узбеков, Тухватуллин, Хисамутдинов, Гайнутдинов, Исмаилов, Шарафутдинов, Манянов, Сафин, Губайдуллин, Пугачев, Хасанов, Валитов, Абдулманов, Фаткуллин, Зейнетдинов, Баширов, Халиков и др. (ГАТО. Ф. Р 179. Оп.1. Д. 260, л. 1–8об.). По переписи 1926 г. в деревне было 45 дворов, в которых проживали 251 человек (Список населённых... 1929: 68). Сейчас прописано всего 8 человек: Гайнутдиновы, Абдрашитовы, Колотовкин Иван, Башаров Сайфулла (ПМА, 2016).

В конце XIX – начале XX в. в Томском уезде было образовано несколько переселенческих посёлков татар. Это такие населённые пункты как, посёлок Серебряковский, д. Ново-Казанка (ныне Новосибирская область), Ново-Исламбуль, Нуркай, Тукай, Сарзас (ныне Кемеровская область) (Томилов, 1983а: 39, 41; ПМА, 2014). Значительная масса пришлых татар осела в городе, например, в районе спичечной фабрики «Сибирь» (называемой в народе «Спичка»), а именно на ул. Залоговой, где, начиная с 1920–1930-х гг., было сконцентрировано значительное татарское население, звучала татарская речь и совершались традиционные для татарской культуры обряды. В районе Черемошники также отмечен Пятый посёлок ЛПК, местными жителями называемый «Татарский посёлок».

Посёлок Серебряковский Спасской волости находился в 40 км от Томска. В нём числилось 27 дворов, проживало 86 мужчин и 84 женщины, там также была деревянная магометанская мечеть (Список населённых мест... 1911: 84.). Этот посёлок был образован в 1887 г. (Список населённых... 1929: 76). По Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г. сохранились переписные карточки переселенцев посёлка Серебряковский, в котором числилось 44 домохозяйства, 111 мужчин, 125 женщин. Согласно этой переписи, первые жители поселились в Серебряковском посёлке в 1895 г. Это были переселенцы из Мариинского уезда Томской губернии – домохозяин Тактаров Юсуп и из Енисейской губернии – Усманов Алиотбер. Вообще из Мариинского уезда с 1895 по 1906 гг. переселились 15 семей: Гильдеев, Ибраев, Иксанов, Багиров, Тукмаев, Баргашев, Амьев, Узбеков, Гильдьева, Миннибаев, Хамитов, Кандигулов, Тагабилев (Чигрина, 2014: 90). Из Уфимской губернии в 1846 г. пришёл с семьёй в Сибирь Кондигулов, ещё двое в 1896 г. Кондегулов и Тагабилев. Из Пензенской губернии в 1836 г. пришёл Гильдьева. В Серебряковку они переселились в 1906 г. из Мариинского и Каинского уездов. Ещё четверо пришли из Енисейской губернии, но в Сибирь они попали из Уфимской губернии ещё раньше в 1867, 1876, 1896, 1897 г. Это Исупов, Юсупов, Латыгов.

В Серебряковке поселились с 1907 по 1910 гг. Из Уфимской губернии прибыли трое: Аюпов (1906 г.), Мухомодеев (в 1886 г. пришёл в Сибирь, поселился в 1910 г.), Сабитов (1913 г.). Из Казанской губернии в 1822 г. переселились в Сибирь три семьи Губайдулиных (9 мужчин и 8 женщин), в 1898 г. семья Гайнутдинова (3 мужчин и 1 женщина), в 1897 и 1898 годы прибыли в Серебряковку. В 1906 г. поселились трое Исмагилов, Мухамадьев, Мухарлямов, в 1909 г. – Шарыпов (пришёл в Сибирь в 1898 г.). Из Нижегородской губернии в 1876 г. пришёл в Сибирь Мейжитов, 1889, 1898 г. – Мадитовы. В посёлке появились в 1898 и 1900 гг. Из Самарской губернии в 1898 г. переселился Япаров (в 1876 г. пришёл в Сибирь), в 1908 г. пришёл в Сибирь и поселился Аббубакеров. Из Пермской и Саратовской губернии по одному переселенцу поселились в посёлке в 1906 г. Бигагиев и Абдрашитов (Чигрина, 2014: 90–91; ГАТО. Ф. 239. Оп. 16. Д. 202, л. 55, 61, 70, 71, 72, 73, 76, 78, 79, 80, 81, 83, 84, 85).

В д. Серебряковка была национальная школа. Но в начале 1920-х гг. для внедрения советских норм культуры был предусмотрен комплекс мероприятий, включавший в себя и закрытие школ для национальных меньшинств. В числе других школа в Серебряковке для детей татарской национальности оказалась закрытой (Гончарова, 2006: 117). По переписи 1926 г. в посёлке отмечено 59 домохозяйств – 327 человек (Список населённых... 1929: 76).

В связи с административным делением в советское время Серебряковка относилась к новообразованной Петуховской волости. 10 января 1961 г. были упразднены сельские Советы Томского района, в их числе Петуховский. После упразднения Петуховского сельского Совета населённые пункты были переданы в состав Богашёвского сельского Совета (Путеводитель по архивным... 2008: 130), но Серебряковки среди них не числилось, так как ещё в 1956 г. жители разъехались, посёлок Серебряковка перестал существовать. Автором при составлении родословных местных татар, были обнаружены потомки жителей этого посёлка. Выяснилось, что жители уехали в д. Сураново Кемеровской области и в г. Томск в район спичечной фабрики. Например, факт присутствия жителей из пос. Серебряковки зафиксирован в домовых книгах жителей ул. Залоговой на «Татарской Горе». Это Аксанова Минзифа Батыровна, 1934 г.р., Бикбаева Хамида Сабировна, 1937 г.р. (ПМА, 2016).

Территория современного Юргинского района Кемеровской области в начале XX в. входила в Томский уезд Томской губернии. Новый этап в истории Кузбасса начался со строительством в этих местах Великой Сибирской железнодорожной магистрали. Годы становления станции Юрга совпали с проведением Столыпинской реформы. Большое количество переселенцев оседало в непосредственной близости от железной дороги (Погорельская, 2011). Юргинский посёлок Сарзасовский основан в 1909 г. и находился в 175 верстах от г. Ново-Николаевска (Книга образования... 1913: 374–375). Первые семьи казанских татар-переселенцев появились на месте будущей деревни в 1907 г. по направлению Томских губернских переселенческих властей. Также среди основателей деревни была группа уфимских татар-переселенцев. На этом месте для обеспечения переселенцев водой, где не было её источников, переселенческие власти подготовили три колодца и отвели земли под пашню, заготовку сена и дров (Косолец, 2010: 25; Погорельская, 2011). По данным 1926 г., в посёлке числилось 73 двора и 382 жителя (Списки населённых... 1929: 214). Ещё со времени своего основания – в царское время, в Сарсазе была построена мечеть, которая просуществовала до революции. Муллой в ней служил Шагабутдин Бикчантаев, переселившийся с семьёй из села Алькеево из Казанской губернии (Зотова, 2013). Сарсаз в переводе с татарского означает «жёлтое болото» (Чигрина, 2014: 91).

В Кривошеинском районе казанские татары появились в 1898 г. В 1908 (1910) г. образовалась татарская деревня Ново-Исламбуль на расстоянии 145 вёрст от Томска (Томилов, 1969: 108; Книга образования... 1913: 286–287; Список населённых... 1929: 92). В Кривошеинском районе по-прежнему существует д. Исламбуль (официальное название Ново-Исламбуль), в переводе означает «Будь в исламе» (Чигрина, 2014: 92).

Первый год переселенцы прожили во временных постройках – землянках. Корчевали вековые сосны, строили дамбу. Постепенно поселение разрасталось. Построили две мечети, приехали два священнослужителя – муллы (Камалетдинова, 2000: 117). По данным 1911 г., в д. Ново-Исламбуль Ново-Архангельской волости было 57 дворов, 100 мужчин и 107 женщин (Список населённых мест... 1911: 54). По переписи 1926 г., в посёлке Исламбульский числилось 477 человек (Список населённых... 1929: 92). По сведениям на 1997 г. в Ново-Исламбуле проживало 244 человека. Зафиксированы следующие фамилии: Назмутдиновы, Мурсайтовы, Ибрашovy, Гайнутдиновы, Бакеевы, Ахметшины, Валитовы, Ахунзяновы, Идрисовы, Абдрашитовы, Шарифулины. Фамильный состав жителей по воспоминаниям информантов в д. Ново-Исламбуль: Салиховы, Сафины, Абдульмановы, Якуповы, Мустафины, Абдрахмановы, Хабибуллины, Измайловы, Юнусовы, Гарифуллины, Галеевы, Бикнеевы, Хасановы, Маняновы, Бикбулатовы, Гафуровы, Гайнулины, Валеевы, Гизатулины, Миникаевы, Мударисовы (Чигрина, 2014: 92).

Немного позднее в нескольких километрах от Ново-Исламбуль появилась ещё одна татарская деревня – Нуркай (Томилов, 1969: 108). Народная интерпретация производит топоним «Нуркай» от имени Нурула; первое название деревни – Таптан (от слова «находка»). Выбор места для деревни объясняют тем, что «дедушки не захотели строить дома у самой Оби, чтобы дети наши не утонули»; поэтому пошли в самую глушь, в тайгу». Казанские татары прибыли с «Казани» (из г. Казань) и «Чувашского р-на». Переселение в Сибирь традиционно объясняют малоземельем в России (из Чувашии) (Чигрина, 2014: 92).

Нуркай Ново-Архангельской волости находился в 145 км от Томска, в нём числилось 19 дворов, 63 мужчины и 65 женщин. Верхне-Таптанский пос. Нуркай основан в 1909 (1910) г. По переписи 1926 г. в посёлке числилось 388 человек (Список населённых мест... 1911: 54; Книга образования... 1913: 284–285; Список населённых... 1929: 92). В д. Нуркай проживали: Нигматуллины, Мустафины, Азизовы, Ибрашевы, Даминовы. В 1975 г. д. Нуркай перестала существовать. В 2011 г. на этом месте отмечали сто лет со времени основания (Чигрина, 2014: 92–93).

Переселенцы из д. Комай и соседних с ней деревень Уфимской губернии основали в 1912 (1916) г. в стороне от р. Кии (приток Чулыма) деревню Чартаны, названную по рядом расположенному озеру. Вскоре сюда из-под Мариинска переехала ещё группа уфимских татар (около 80 семей), и назвали деревню Тукай в честь татарского поэта Габдулы Тукая (1886–1913 гг.). Село Тукай Зырянского района расположилось в 44 км от Зырянского. По переписи 1926 г. в селе числилось 812 человек. В 1969 г. в д. Тукай отмечено 58 татарских хозяйств (Томилов, 1969: 107, 108; Список населённых... 1929: 38). Ныне село входит в состав Михайловского сельского поселения Зырянского района (Флигинских, 2011: 73–74). В 2011 г. в селе праздновали 95-летие со дня основания. В населённом пункте отмечены фамилии: Фаттаховы, Низамутдиновы, Фараховы, Батрагореевы, Гилюзетдиновы, Хамидуллины, Галеевы, Турьяновы. Известно, что люди с такими фамилиями проживали здесь и в середине XX в. (Чигрина, 2014: 93).

Первые семьи татар, поселившиеся в районе Томской спичечной фабрики, по ул. Залоговой (Чигрина, 2011: 198, рис. 1) приехали из д. Тёплая Речка Ижморского района Кемеровской области в 1934 г. Как одного из первых поселенцев неизменно упоминают Динислама Муслимова. Боясь репрессий и раскулачивания в силу имевшегося достатка, Динислам со своей семьёй снялся с обжитого места и поехал на строительство железной дороги Томск–Асино. В те годы на строителей железных дорог распространялась «бронь», то есть они не могли быть подвергнуты репрессиям. Семья Муслимовых использовала своих лошадей на строительстве (Наши земляки, 2010). После Муслимовых приехали Субуханкуловы, Мурсалимовы, Мухомодиевы, Шабаевы, Утагановы, Кинжогуловы, Ижбульгины (Чигрина, 2011: 198).

В основном, приехавшие были из Кемеровской области, были из населённых пунктов Тёплая Речка Тяжинского района, из д. Нижегородка и из ещё одной Тёплой Речки Ижморского района. Также упоминают татар, приехавших из городов Анжеро-Судженска, Омска и станции Яя (Чигрина, 2011: 200).

Мы имеем упоминание финского исследователя А. Кастрена, путешествовавшего в 1846 г. из Томска в Енисейск, о том, что на всём пути между этими населёнными пунктами ему встретилось «чисто русское» население, «только жители Тёплой Речки, небольшой деревни в 140 верстах к востоку от Томска, были ссыльные казанские татары» (Кастрен, 1999: 140).

Исследователи татарского населения Кемеровской области в XX в. – В. М. Кимеев, А. П. Уманский, Д. А. Функ упоминают посёлки Нижегородку, Тёплую Речку (Тяжинского района) на ряду с населёнными пунктами Серебряково и Тундинка, как места переселения татар в начале XX в. татар из различных районов Поволжья, «смешавшихся между собой». «В советское время здесь были организованы зажиточные колхозы, как, например, «Азат-Себер» в Тёплой Речке» (Чигрина, 2011: 201).

Местные жители считают, что именно Спичфабрика выделила им землю для заселения, где они сейчас и проживают: «Сказали: стройтесь и обживайтесь, и работайте на железной дороге». Землеотводный момент для них в настоящее время очень актуален, так как возникли проблемы: жители ул. Залоговой уже много лет пытаются узаконить свои дома и земельные участки под ними. С 2006 г., когда изменилось российское законодательство, признать право собственности на самовольную постройку при отсутствии прав на земельный участок стало невозможным. Район ул. Залоговой начали застраивать частными домами ещё до войны. Землю под строительство выделяла Спичфабрика, которая на тот момент, видимо, имела какие-то права на неё. К 2010 г. Спичфабрика перестала существовать в качестве самостоятельного предприятия, а её архив, как выяснили местные жители, сгорел. «...История появления здесь домов – семейные легенды, переходящие от сына к внуку. Живых свидетелей практически не осталось. Единственный документ, который сохранился с тех времён: решение городского Совета депутатов трудящихся 1948 г. об отводе земли под индивидуальное частное строительство в районе Спичфабрики. Кроме этого решения, у большинства рождённых тут людей, есть только старые домовые книги и прописка, её давали местным жителям вплоть до 2000 г.» (Чигрина, 2011: 199). В домовой книге отмечается не только перечень людей, но и место их рождения. Например, по записям в этой книге, в доме М.Х. Субуханкуловой в этом районе жили и были прописаны жители д. Нуркай – Боикшев(?) Нургалей Зарифович (1934 г.р.) и Серебряковка (упоминали выше). Также по комментариям владелицы домовой книги, отмечается, что невест привозили из других мест (ПМА, 2016).

Первые поселенцы поставили землянки, и долгие годы обходились только таким жильем; позже построили «засыпные» дома и укрепились здесь. Мужчины работали на железной дороге, женщины – непосредственно на Спичфабрике. Татары приезжали и заселяли район постепенно. Это было не разовое переселение. Они обустроивались, разводили коров, лошадей, овец, кур, гусей.

Место, где обосновались приезжие татары, получило название в народной топонимике Татарская Гора. Рядом стали подселяться русские семьи. Позже русский край, обжитый новопоселенцами, стал называться Русская Гора. Обе «горы» находятся на улице «Залоговой», название которой происходит от того, что фабрику и татарскую слободу разделяет лог, по дну которого бежит ручеёк (Чигрина, 2011: 199–200).

В Тёплой речке Тяжинского района сибирских татар называют *катуль*, в Нижегородке – *нишар*. В ходе опроса «для опознания» жителям Татарской Горы были озвучены этнонимы, бытовавшие в Тёплой речке – *нишар*, *катуль*. Информантка Субуханкулова М. Х. отреагировала на них как на что-то неправильно произнесенное, поправила: «не нишар, а мишари» (Чигрина, 2011: 201).

Жители Татарской Горы называют себя просто – «татары» или «сибирские татары». При этом они обязательно отделяют себя от эуштинских татар, объясняя: «лицо совсем другое», «говор другой», как отказываются также относить себя с калмаками.

Ш. Г. Муслимов предположил, что, возможно, они как-то относятся к татарам Поволжья, но точной уверенности в том у него нет. С поволжскими татарами, в большом числе проживающими в Томске, спиченские татары общаются эпизодически. Сейчас многие томские татары породнились с ними через браки, и практически каждый может сказать, что он, благодаря родственным связям, в том числе и поволжский татарин; в частности, у Ш.Г. Муслимова, так как его мать с Поволжья. Однако той твёрдой уверенности в своей этнической принадлежности, которая обычно присутствует у представителей поволжских татар, у жителей Татарской Горы нет. Конкретизируя, они могут сказать, что они «теплореченские» татары или «татары из Кемеровской области». У них явно присутствует стремление к обособленности от любых групп татар, проживающих в Томске и его окрестностях (Чигрина, 2011: 201–202).

В районе Спичфабрики нет мечети, но существует религиозная община. Вспоминают, что в 1960 г. под руководством Рахимжана Гайнутдинова община Татарской горы (входили Гумар Муслимов, Бикмула Кильдияров и др.) построила дом для выполнения молитв и обрядов, посвящённых праздникам, возле кладбища. Мулла в этом районе обычно местный, его выбирают из «своих». Он исполняет все основные обряды для жителей именно этого района, хотя его могут пригласить и в другие районы города (Чигрина, 2011: 202).

Первым муллой местной общины с 1926 по 1953 г. был Фйзулин Хабибулла. Затем были: Айбатулин Садык, Файзулин Шайдулла (младший брат Файзулина Хабибуллы), Шабаев Рамаза Касымович с 1958 по 1980 г. (в 1980 г. уехал на 5-й почтовый, оставив пост главного муллы, умер предположительно в 1985 г.), Гайнутдинов Гадильян Сабирович с 1981 по 1995 г., он работал (ходили) вместе с Кильдияровым Букмуллой и Гумаром Динисламовичем Муслимовым. Гайнутдинов Рахимжан Сабирович (в 1990-х гг. он первый организовал обучение основам Ислама, чтению сур Корана в школе № 25). Сейчас духовный лидер спиченских татар – имам-хатыб Юсуп Якубович Абдрашидов (с 2008 г.) (Чигрина, 2011: 202; ПМА, 2016).

В 2010 г., по оценке местных жителей, здесь проживало приблизительно 15 человек татар. Основные фамилии жителей: Муслимовы, Шабаевы, Субуханкуловы, Мурсалимовы, Мухомодиевы, Юсуповы. Ещё в недавнем прошлом, татар здесь было больше. Старики умирают, молодёжь оставляет родительские дома, и приезжают сюда только на лето, когда необходимо заниматься огородами, помогать старикам. Многие семьи получили или купили квартиры в других районах города, и сейчас выходцы со «Спички» живут в разных местах Томска. Уехавшие отсюда мужчины стараются посещать религиозные «встречи» со своей общиной.

К смешанным бракам отношение терпимое, запретов нет, однако в целом жители Татарской Горы склонны больше к тому, чтобы татары «женились между собой», а это один из верных признаков того, что микрогруппа нацелена на выживание в иноэтническом окружении и имеет определенный иммунитет к межкультурным контактам.

Ещё одним местом компактного расселения татар в г. Томске оказался район Черемошников. Появился район со строительством железнодорожной ветки к берегу Томи на рубеже XIX–XX вв. В советское время здесь начали возводить Лесоперевалочный комбинат – ЛПК. Его строители образовали шесть жилых посёлков, называемых: «1-й посёлок ЛПК», «2-й посёлок ЛПК» и т.д.

В районе Черемошников татары появились двумя путями. В 1931 г. по приговору «спецпоселение в Томской области» были сосланы татары, из Западносибирского Ижморского района от 5 мая 1931 г. – кулаки. А также путём «свободного переселения». Первый поселенец – Набиулла Галиулович Мужбатулин, из с. Тёплая Речка Ижморского района Кемеровской области. Так же здесь поселились Кудрачевы. Сначала переселенцы вырыли землянки. Место, где расположились татары, был «5-й посёлок». Местные жители дали название – Татарский посёлок. Все татары в этом посёлке были из с. Тёплая речка Ижморского района (ПМА, 2016).

Село Тёплая Речка в Ижморском районе (ныне Кемеровская область. – курсив *Е.Л.*) было основано в 1790 г. татарами – выходцами из волжской Булгарии. Своё название село получило потому, что стоит на открытом месте, окружённое незамерзающими, даже в лютые морозы, ключами (Государственный архив Кемеровской области).

В ходе этнографических экспедиций Омского и Томского университетов в 1969–1979 гг. в татарских деревнях Западной Сибири собирались генеологии местных татар. Как отмечает Н. А. Томилов, среди татарского населения в посёлках Тахтамышево, Калтае и Чёрной Речке (деревни чатов) Томского района Томской области были выявлены жители, предки которых были казанскими татарами, переселившимися в Сибирь в начале XIX в. (Томилов, 1983б: 188, 190).

Также казанские татары тогда проживали в Барабинке. Отмечены следующие их фамилии: Абаневы, Измайловы, Понамарёвы, Мухамедцены, Мустафины, Шайхутдиновы. В сибирских деревнях казанских татар называли «жёлтые татары» – *сары татар*. Проживая компактно, казанские татары вступали в браки между собой. В Барабинке ещё в первой половине XX в. детям чатских татар запрещали играть с казанскими. Однако границы стирались, и постепенно в Барабинке стали заключаться браки казанских татар и с русскими. Например, документально зафиксирован случай заключения брака казанской татарки из Ново-Исламбуля с эуштинским татаринном (Чигрина, 2014: 93).

Н. А. Томилов отмечал, что в нескольких километрах от Юрт-Акбалык находится деревня поволжских татар Ново-Казанка (Томилов, 1983а: 39). В 1969 г. этнографическая экспедиция Проблемной лаборатории истории, археологии и этнографии Сибири Томского университета занималась сбором полевых материалов среди татарского населения и зафиксировала 102 татарских хозяйства (Томилов, 1969: 107). Также отмечается деревня казанских переселенцев Берёзовка, с жителями которой совершались брачные связи (Томилов, 1983а: 27; ПМА, 2016).

Н.А. Томилов упоминает ещё об одной деревне Ново-Казанка, которая появилась в годы советской власти. Основали её казанские татары в 1925 г. после переезда из Алтайского Края в 1924 г, куда до этого они переехали из Поволжья в связи с голодом в 1921 г. (Томилов, 1969: 108).

На основе переписи 1926 г. был опубликован «Список населённых мест сибирского края» (1929). По мимо деревень, отмеченных в данном исследовании, в списке встречаются населённые пункты, основанные в период миграций татарского населения. Это деревни в Болотницком районе: Лебединский 1912 г.о. (год образования), пос. Скалистый 1912 г.о., пос. Пограничный, пос. Малый Березняк 1915 г.о., пос. Уфимский 1916 г.о., пос. Широковский 1924 г.о. В Зачулымском районе: д. Бурбино 1913 г.о. В Ижморском районе: д. Нижегородка 1892 г.о., пос. Ленинский 1923 г.о., с. Теплоречка 1923 г.о. В Коларовском районе: Емельянова 1890 г.о. В Колпашевском районе: пос. Лебедевский 1912 г.о. В Колпашевском районе: д. Новая-Уфа 1923 г.о. В Судженском районе: д. Нижегородка (Верх-Куербы) 1898 г.о. В Троицком районе: пос. Верх-Петропавловский 1905 г.о. В Юргинском районе: д. Подсолнечная 1908 г.о. (Список населённых... 1929). Об этих населённых пунктах и татарах основавшие их информации пока нет.

По переписи населения 2010 г., в Томской области проживало 17029 татар, шесть крышён, 16 крымских татар. Основная часть томских татар в настоящее время проживает в г. Томске и Томском районе Томской области. Томские татары в целом сохранили свои деревни. В течение XX в. эти деревни пополнялись выходцами из разных регионов, шёл процесс формирования группы томских татар. Пришлое татарское население сосредоточено как в селениях томских татар, так и в ряде других посёлков области: Ново-Исламбуль, Жуково, Иштан Кривошеинского района; Батурино Кожевниковского района; Тукай Зырянского района; значительная часть татар, работающих на нефтепромыслах, проживает в г. Стрежевом.

Таким образом, проследив историю образования населённых пунктов, получилось зафиксировать этническое разнообразие пришлого татарского населения. Это казанские татары, мишари, пермские, т.е. татары Поволжья и Урала, а также бухарцы, которые растворились в среде татарского населения. В условиях оторванности от своего этноса, татары-переселенцы адаптировались к новым природным условиям. Д. Казанка, в которой обосновался местный татарский компонент, вытеснив и ассимилировав казанских татар, продолжает существовать как татарская деревня. Берёзовая Речка довольно отдалена от центра, так, например, зимой туда не добраться по территории Томской области. Местное население старается покидать эти территории. Похожая ситуация с татарскими посёлками в черте города, они также постепенно исчезают. Жители продают дома и уезжают.

Посёлки Кирек, Серебряковка, Нуркай перестали существовать. Жители переехали в ближайшие деревни, преимущественно татарские. О д. Ново-Казанка Новосибирской области почти никакой информации нет. На сегодняшний день существуют д. Ново-Исламбуль, д. Тукай и д. Сарзас. Хотя в д. Тукай татарский компонент почти не представлен. Тем не менее, местное население сумело сохранить этническое самосознание, язык, особенности культуры казанских татар.

С XVII в. в Томский регион пришли разные группы татар. Казанские татары не были представлены как нечто единое – это была гетерогенная группа и по времени прихода в Сибирь и по местам исхода, которая приняла участие в окончательном формировании группы томских татар.

Список литературы

- Белянин Д. Н. Столыпинская аграрная реформа в Сибири // История. Вестник ТГУ. – 2012. – № 1 (17). – С. 14–18.
- Белянин Д. Н. Столыпинская переселенческая политика в Томской губернии (1906–1914 гг.). – Кемерово, 2003. URL: http://statehistory.ru/books/Dmitriy-Belyanin_Stolypinskaya-pereselencheskaya-politika-v-Tomskoy-gubernii--1906-1914-gg/ (дата обращения 13.04.2014).
- Bergstadi J. R. biografiskt tecknad, och dennes dagbok öfver resa till östliga länder 1845–1846. – Wasa, 1884.
- Волков В. Г. Татарские селения окрестностей Томска в начале XVIII века // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития. Сборник научных трудов. Ч. 1. – Омск, 2010. – С. 87–94.
- Волков В. Г. Деревня Казанка и Казанские Татары в Томске в XVII веке // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития. – Омск, 2012. – Ч. 1. – С. 75–79.
- Гончарова Т. А. История Нижнего Притомья в контексте межэтнической коммуникации (XVII – начало XXI в.). – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006. – 226 с.
- Государственный архив Томской области. Ф. 239. Оп.16. Д. 202. Всероссийская сельскохозяйственная перепись 1916 г.
- Государственный архив Томской области Ф. Р 179. Оп. 1. Д. 260. Список учёта населения, землепользования, скота и инвентаря заимки Берёзовой Речки. 1920 г.
- Государственный архив Томской области Ф. 1085. Оп. 3. Д. 479. Списки населённых пунктов на 1 января 1962, 1963, 1964 гг. 416 л.
- Государственный архив Томской области Ф. 144. Оп. 1. Д. 108. О просимых в надел земель Чатской волости юрт Казанских яшашными Айдером Мукатовым и Усманом Аплиным по претерпеваемым ими стесняемым в землях от инородца Манежа Себергина. 21 апреля 1834 г. – 25 апреля 1835 г.
- Государственный архив Кемеровской области. URL: http://arhiv42.ru/2015_god__Kalendar_pamyatnih_dat_1352.htm (дата обращения 21.04.2016).
- Дульзон А. П. Диалекты татар-аборигенов Томи // Ученые записки Томского педагогического института. – Томск, 1956. – Т. 15. – С. 297–379.
- Емельянов Н. Ф. Население Среднего Приобья в феодальную эпоху. – Томск: Изд-во ТГУ, 1980. – 251 с.
- Емельянов Н. Ф. Город Томск в феодальную эпоху. – Томск: Изд-во ТГУ, 1984. – 223 с.
- Захарова Н. В. Крестьянские переселения в Сибирь в первой половине XIX в. // Актуальные вопросы истории Сибири. Пятые научные чтения памяти профессора А. П. Бородавкина: Сборник научных трудов / Под ред.

- В. А. Скубневского и Ю. М. Гончарова. – Барнаул: «Аз Бука», 2005. URL: <http://new.hist.asu.ru/biblio/borod5/got/3.html> (дата обращения 07.03.2016).
- Зотова Н. Тагир Бикчантаев: Традиции веры на нашей земле возрождаются // Газета «Ислам Минбаре». 2013. – № 11(217). URL: <http://www.idmedina.ru/minbare/?5672> (дата обращения 13.01.2014).
- Камалетдинова З. С. Нуркай и Ново-Исламбуль // Томские татары в прошлом и настоящем. Сборник документов и материалов. – Томск, 2000. – С. 117–119.
- Карих Е. В. Межэтнические отношения в Западной Сибири в процессе её хозяйственного освоения. XIX – начало XX вв. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. – 232 с.
- Кастрен М. А. Сочинения в двух томах: Т. 2. Путешествие в Сибирь (1845–1849) / Под ред. С. Г. Пархимовича. Сост. Ю. Л. Мандрика; Коммент. А. П. Зенько и С. Г. Пархимовича. – Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики, 1999. – 352 с. Книга образования переселенческих участков, 1885–1912 гг. / Сост. В. Н. Соболев. – Томск, 1913.
- Корусенко С. Н., Томилов Н. А. Татары Сибири в XVIII – начале XX в.: расселение, численность и социальная структура // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – Омск, 2011. – № 2(15). – С. 177–185.
- Косовец В. И. Заселение окрестностей Юрги и прилегающих территорий Среднего Притомья и Приобья. – 2010. – 142 с.
- Львова Э. Л., Нам И. В., Наумова Н. И., Кутилова Л. А. Томские татары: состав и размещение // Томские татары в прошлом и настоящем. Сборник документов и материалов. – Томск, 2000. – С. 20–28.
- Мечеть в с. Кирек. Из отчёта уполномоченного Совета по делам религиозных культов Томской области. 22 марта 1961 г. // Томские татары в прошлом и настоящем. Сборник документов и материалов. – Томск, 2000. – С. 202–205.
- Наши земляки // Халкым минем. – 2010. – № 1(3).
- Патканов С. К. Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев. Т. 1. – СПб., 1912. – 174 с.
- Полевые материалы автора – ПМ Лилявиной Е. В. 2016 г. – Томск.
- Погорельская А. М. Юргинский регион в Столыпинскую реформу // Журнал «Русская история». 2011. – № 4. URL: <http://rus-istoria.ru/component/k2/item/582-yurginskiy-region-v-stolypinskuyu-reformu> (дата обращения 9.04.2014).
- Полное собрание ученых путешествий по России, издаваемое Императорскою Академией Наук, по предложению её президента. Т. 6. Записки путешествия академика И. П. Фалька. Санкт-Петербург, при императорской Академии Наук, 1824. – 446 с.
- Путеводитель по архивным фондам Томского района / Архивн. отд. Админ. Том. района; сост. И. И. Ильченко, Н. И. Супрунова. – Томск, 2008. – 161 с.
- Сборник статистических сведений об экономическом положении переселенцев в Томской губернии: Материалы по исследованию переселенческих хозяйств, собранные и разработанные под руководством и редакцией В. Я. Нагнибеда. – Томск, 1913. – Вып. 1. – 468 с.
- Список населенных мест Томской губернии на 1911 год. – Томск, 1911.
- Список населённых мест сибирского края. Т. 2. Округа северо-восточной Сибири. – Новосибирск, 1929. – 952 с.
- Томилов Н. А. У татар Томской и Новосибирской областей // Из истории Сибири. Полевые работы 1969 г. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1969. – Вып. 2. – С. 103–145.
- Томилов Н. А. Очерки этнографии тюркского населения Томского Приобья. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1983а. – 216 с.
- Томилов Н. А. Поволжские татары Западной Сибири в XVI – первой четверти XIX вв. // Этнокультурные процессы в Западной Сибири: Сб. статей. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1983б. – С. 175–190.
- Флигинских Н. Е. Загадки имён земли Зырянской. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011. – 86 с.
- Чигрина Е. В. Татары Татарской горы (о татарах района Спичфабрики г. Томска) // Археология и этнография Приобья: Материалы и исследования: Сборник трудов кафедры археологии и этнологии ТГПУ. – 2011. – Вып. 4. – С. 197–207.
- Чигрина Е. В. Переселенческие посёлки татар в Томской губернии начала XX века // Наследие Петра Столыпина в регионах Сибири. – Красноярск, 2014. – С. 87–97.
- Шерстова Л. И. Тюрки и русские в Южной Сибири: этнополитические процессы и этнокультурная динамика XVII – начала XX века. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2005. – 312 с.

Лилявина Е. В., аспирант.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.

E-mail: Lena4igrina@mail.ru

Lilyavina E. V.

**TATAR-MIGRANTS IN TOMSK AND ITS VICINITIES
(XVII–XX centuries)**

The article deals with issues related to the resettlement of the representatives of the Tatar ethnic group in Western Siberia. The author singles out government reform as the main reason of migration to Siberia. In addition, they settled on the Tomsk area as traders and exiles; settlers went for a better share. The article observed that the territory of the Volga and Ural regions is the main source for the Tatar migration.

The author identifies the resettlement areas of The tatar ethnic group. Some Tatars settled in the ethnic villages of the local (Tomsk) Tatars, some established new localities. Thus Yurts Kazan, Kirek, Birch River, Serebryakovsky, Novyi Kazanka, Novyi Islamboul, Nurkai, Tukai, Sarzas were formed the same way. Most of the studied settlements are the part of the Tomsk region.

Key words: *Siberia, Tomsk, resettlement, migration, Kazan tatars, Tomsk tatars, village settlers.*

References

- Belyanin D. N.* Stolypinskaya agrarnaya reforma v Sibiri [Stolypin's agrarian reform in Siberia] // *Istoriya. Vestnik TGU*. – 2012. – № 1 (17). – Pp. 14–18. (in Russian)
- Belyanin D. N.* Stolypinskaya pereselencheskaya politika v Tomskoi gubernii (1906–1914 gg.) [Stolypin's immigration policy in the Tomsk province (1906–1914)]. – Kemerovo, 2003. URL: http://statehistory.ru/books/Dmitriy-Belyanin_Stolypinskaya-pereselencheskaya-politika-v-Tomskoy-gubernii--1906-1914-gg---/ (data obrashcheniya 13.04.2014). (in Russian)
- Bergstadi J. R.* Biografiskt tecknad, och dennes dagbok öfver resa till östliga länder 1845–1846. – Wasa, 1884.
- Chigrina E. V.* Tatory tatarskoi gory (o tatarakh raiona Spichfabriki g. Tomska) [Tatars of the tatar mountain (on Tatar residents of match factory region in Tomsk)]. *Arkheologiya i etnografiya Priob'ia: Materialy i issledovaniya: Sbornik trudov kafedry arkheologii i etnologii TGPU*. Vyp. 4. – Tomsk: Izdatel'stvo TGPU, 2011. – Pp. 197–207. (in Russian)
- Chigrina E. V.* Pereselencheskie poselki tatar v Tomskoi gubernii nachala XX veka [Resettlement village Tatars in the Tomsk province early XX century] // *Nasledie Petra Stolypina v regionakh Sibiri*. – Krasnoarsk, 2014. – Pp. 87–97. (in Russian)
- Dul'zon A. P.* Dialekty tatar-aborigenov Tomi [Tatars Aboriginal dialects of the Tom] // *Uchenye zapiski Tomskogo pedagogicheskogo instituta*. – Tomsk, 1956. – T. 15. – Pp. 297–379. (in Russian)
- Emel'ianov N. F.* Naselenie Srednego Priob'ia v feodal'nuiu epokhu [The population of the Middle Ob in feudal era]. – Tomsk: Izdatel'stvo TGU, 1980. – 251 p. (in Russian)
- Emel'ianov N. F.* Gorod Tomsk v feodal'nuiu epokhu [Tomsk in the feudal era]. – Tomsk: Izdatel'stvo TGU, 1984. – 223 p. (in Russian)
- Fliginskikh N. E.* Zagadki imen zemli Zyrianskoi [Puzzle of names of Zyryanskaya area]. – Tomsk: Izdatel'stvo Tomskogo universiteta, 2011. – 86 p. (in Russian)
- Goncharova T. A.* Istoriya Nizhnego Pritom'ia v kontekste mezhetnicheskoi kommunikatsii (XVII – nachalo XXI) [The history of lower watercourse of the Tom in the context of inter-ethnic communication (XVII – beginning of XXI centuries)]. – Tomsk: Izdatel'stvo Tomskogo universiteta, 2006. – 226 p. (in Russian)
- Gosudarstvennyi arkhiv Tomskoi oblasti. F. 239. Op.16. D. 202. Vserossiiskaya sel'skokhoziaistvennaia perepis' 1916 g. [All-Russian agricultural census of 1916] (in Russian)
- Gosudarstvennyi arkhiv Tomskoi oblasti. Fond R 179. Op. 1. D. 260. Spisok ucheta naseleniya, zemlepol'zovaniya, skota i inventarya zaimki Berezovoi Rechki. [List of the accounting of the population, land use, cattle and stock of the village of the Birch Small river]. 1920 g. (in Russian)
- Gosudarstvennyi arkhiv Tomskoi oblasti F.1085. Op. 3. D. 479. Spiski naselennykh punktov na 1 ianvarya 1962, 1963, 1964 gody. [Lists of settlements for January 1, 1962, 1963, 1964]. 416 l. (in Russian)
- Gosudarstvennyi arkhiv Tomskoi oblasti F. 144. Op. 1. D. 108. O prosimykh v nadel zemliakh Chatskoi volosti iurt Kazanskikh iasashnymi Aiderom Mukatovym i Usmanom Aplinyim po preterpevaemykh imi stesniaemykh v zemliakh ot inorodtsa Manezha Sebergina. 21 apreliya 1834 g. – 25 apreliya 1835 g. (in Russian)

- Gosudarstvennyi arkhiv Kemerovskoi oblasti // http://arhiv42.ru/2015_god__Kalendar_pamyatnih_dat_1352.htm (data obrashcheniya 21.04.2016 g.). (in Russian)
- Kamaletdinova Z. S.* Nurkai i Novo-Islambul' [Nurkai and New Islambouli] // Tomskie tatory v proshlom i nastoiashchem. Sbornik dokumentov i materialov. – Tomsk, 2000. – Pp. 117–119. (in Russian)
- Karikh E. V.* Mezhetnicheskie otnosheniya v Zapadnoi Sibiri v protsesse ee khoziaistvennogo osvoeniya. XIX – nachalo XX vv. [Inter-ethnic relations in Western Siberia in the process of economic development of the XIX – early XX centuries]. – Tomsk: Izdatel'stvo Tomskogo universiteta, 2004. 232 p. (in Russian)
- Kastren M. A.* Sochineniia v dvukh tomakh: T. 2. Puteshestvie v Sibir' (1845–1849) [The journey to Siberia (1845–1849)] / Pod red. S. G. Parkhimovicha. Sost. lu. L. Mandrika; Komment. A. P. Zen'ko i S. G. Parkhimovicha. – Tiumen': Izdatel'stvo lu. Mandriki, 1999. – 352 p. (in Russian)
- Kniga obrazovaniya pereselencheskikh uchastkov, 1885–1912 gg. [The book of emergence of resettlement sites, 1885–1912] / Sost. V. N. Sobolev. Tomsk, 1913. (in Russian)
- Korusenko S. N., Tomilov N. A.* Tatory Sibiri v XVIII – nachale XX v.: rasselenie, chislennost' i sotsial'naia struktura [The Tatars of Siberia in the XVIII – early XX century: resettlement, population and social structure] // Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii. – Omsk, 2011. – № 2(15). – Pp. 177–185. (in Russian)
- Kosovets V. I.* Zaselenie okrestnostei Iurgi i priliegaiushchikh territorii Srednego Pritom'ia i Priob'ia [Check Yurga neighborhoods and adjacent areas so tired and the Middle Ob]. – 2010. – 142 p. (in Russian)
- L'vova E. L., Nam I. V., Naumova N. I., Kutilova L. A.* Tomskie tatory: sostav i razmeshchenie [Tomsk Tatars: structure and distribution] // Tomskie tatory v proshlom i nastoiashchem. Sbornik dokumentov i materialov. – Tomsk, 2000. – Pp. 20–28. (in Russian)
- Mechet' v sele Kirek. Iz otcheta upolnomochennogo Soveta po delam religioznykh kul'tov Tomskoi oblasti. 22 marta 1961 g. [Mosque with Kirek. From the report authorized by the Council for Religious Affairs of the Tomsk region. March 22, 1961] // Tomskie tatory v proshlom i nastoiashchem. Sbornik dokumentov i materialov. – Tomsk, 2000. – Pp. 202–205. (in Russian)
- Nashi zemliaki [Our countrymen] // Khalkym minem. – 2010. – № 1(3). (in Russian)
- Patkanov S. K.* Statisticheskie dannye, pokazyvaiushchie plemennoi sostav naseleniia Sibiri, iazyk i rody inorodtsev [Statistical data showing the tribal composition of the population of Siberia, languages and generations of foreigners]. – T. 1. – St. Petersburg, 1912. – 174 p. (in Russian)
- Polevye materialy avtora – PM Lilyavinoi E. V. [Field Data of Lilyavina E. V.]. 2016 g. – Tomsk. (in Russian)
- Pogorel'skaya A. M.* Iurginskii region v Stolypinskuiu reformu [Yurga region in time of Stolypin reforms] // Zhurnal «Russkaya istoriya». № 4. 2011. URL: <http://rus-istoria.ru/component/k2/item/582-yurginskiy-region-v-stolypinskuyu-reformu> (data obrashcheniia 9.04.2014). (in Russian)
- Polnoe sobranie uchenykh puteshestvii po Rossii, izdavaemoe Imperatorskoiu Akademiei Nauk, po predlozheniiu ee prezidenta. Vol. 6. Zapiski puteshestviia akademika Fal'ka [Complete Collection of scientists travel to Russia. Entries travel academician I.P. Fal'k] / Per. s nemetskogo P. Petrova. St. Petersburg: Pri Imp. AN, 1824. (in Russian)
- Putevoditel' po arkhivnym fondam Tomskogo raiona [Guide to the archival collections of the Tomsk region] / Arkhivn. otd. Admin. Tom. raiona; sost. I. I. Il'chenko, N. I. Suprunova. Tomsk, 2008. – 161 p. (in Russian).
- Sbornik statisticheskikh svedenii ob ekonomicheskom polozhenii pereselentsev v Tomskoi gubernii: Materialy po issledovaniiu pereselencheskikh khoziaistv, sobrannye i razrabotannye pod rukovodstvom i redaktsiei V. Ya. Nagnibeda [The collection of statistical data on the economic situation of immigrants in the Tomsk province: Materials Research resettlement farms, collected and developed under the supervision of and edited by V. Ia. Nagnibeda]. – Tomsk, 1913. – Vyp. 1. – 468 p. (in Russian)
- Spisok naselennykh mest Tomskoi gubernii na 1911 god [List of localities in the Tomsk province in 1911]. – Tomsk, 1911. (in Russian)
- Spisok naselennykh mest sibirskogo kraia [List of populated places Siberian region]. – T. 2. – Okruga severo-vostochnoi Sibiri. – Novosibirsk, 1929. – 952 p. (in Russian)
- Sherstova L. I.* Tiurki i russkie v Iuzhnoi Sibiri: etnopoliticheskie protsessy i etnokul'turnaia dinamika XVII – nachala XX veka [Turks and Russian in Southern Siberia: ethno-political and ethno-cultural dynamics of the processes of the XVII – beginning of XX century]. – Novosibirsk: Izdatel'stvo IAET SO RAN, 2005. (in Russian)
- Tomilov N. A.* U tatar Tomskoi i Novosibirskoi oblasti [Tatars of Tomsk and Novosibirsk regions] // Iz istorii Sibiri. Polevye raboty 1969 goda. – Tomsk: Izdatel'stvo Tomskogo universiteta, 1969. – Vyp. 2. – Pp. 103–145. (in Russian)
- Tomilov N. A.* Ocherki etnografii tiurkskogo naseleniia Tomskogo Priob'ia [Essays on the ethnography of the Turkic population of Tomsk Ob]. – Tomsk: Izdatel'stvo Tomskogo universiteta, 1983a. (in Russian)

Tomilov N. A. Povolzhskie tatarsy Zapadnoi Sibiri v XVI – pervoi chetverti XIX vv. [Volga Tatars in Western Siberia in the XVI – first quarter of the XIX century] // Etnokul'turnye protsessy v Zapadnoi Sibiri: Sbornik statei. – Tomsk: Izdatel'stvo Tomskogo universiteta, 1983b. – Pp. 175–190. (in Russian)

Volkov V. G. Tatarskie seleniya okrestnostei Tomska v nachale XVIII veka [Tatar villages in Tomsk surroundings at the beginning of the XVIII century] // Sibirskaya derevnya: istoriya, sovremennoe sostoianie, perspektivy razvitiya. Sbornik nauchnykh trudov. – Ch. 1. – Omsk, 2010. – Pp. 87–94. (in Russian)

Volkov V. G. Derevnia Kazanka i Kazanskie Tatarsy v Tomске v XVII veke [Village of Kazanka and the Kazan Tatars in Tomsk in the XVII century] // Sibirskaya derevnya: istoriya, sovremennoe sostoianie, perspektivy razvitiya. – Omsk, 2012. – Ch. 1. – Pp. 75–79. (in Russian)

Zakharova N. V. Krest'ianskie pereseleniia v Sibir' v pervoi polovine XIX v. [Peasant migration to Siberia in the first half of the XIX century] // Aktual'nye voprosy istorii Sibiri. Piatye nauchnye chteniya pamiati professora A. P. Borodavkina: Sbornik nauchnykh trudov / Pod red. V.A. Skubnevskogo i Iu.M. Goncharova. Barnaul: «Az Buka», 2005. URL: <http://new.hist.asu.ru/biblio/borod5/got/3.html> (data obrashcheniya 07.03.2016). (in Russian)

Zotova N. Tagir Bikchantaev: Traditsii very na nashei zemle vozrozhdaitsia [Tagir Bikchantaev: Tradition of faith in our land revived] // Gazeta «Islam Minbare». No 11(217). 2013. URL: <http://www.idmedina.ru/minbare/?5672> (data obrashcheniya 13.01.2014). (in Russian)

Liljavina E. V.

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: Lena4igrina@mail.ru